

Новая книга о войне.

Война глазами детей. Свидетельства очевидцев.- М.: Вече, 2025-384с.- (Память Великой Победы)

«Дети – это завтрашние судьи наши, это критики наших воззрений, деяний, это люди, которые идут в мире на великую работу строительства новых форм жизни... их отношение друг к другу, к человеку, миру складываются во время войны, когда одни дети играют с трупами, другие вместе с взрослыми принимают непосредственное участие в войне... и мне кажется, что нам, взрослым, следует знать, как мыслят дети о войне». Это высказывание А.М. Горького может стать эпиграфом к настоящему сборнику, в котором собраны свидетельства детей, переживших

тяжелейшие испытания Великой Отечественной войны, прошедших через немецкую оккупацию и концлагеря, воевавших в партизанских отрядах и в действующих войсках, работавших в колхозах, на заводах и фабриках. Книга издана к 80-летию Великой Победы.

Отрывки из книги.

Фролова Н. П., г. Кадиевка, Луганская обл.

Я была так мала еще и не помню прихода немцев. Но их «благоденствия» уже знаю. Мать вызвали в полицию за то, что отец был активистом. Потом обыск, а ночью увели корову.

Помню еще, как приезжали на отдых немецкие солдаты. Их откармливали, словно на убой (тогда мы еще не понимали, что именно такая [судьба] их ждет). Как они смеялись, когда кто-нибудь из нас заглядится голодными глазами, как они пожирают наших курей, яйца. Они были так «добры», что и нам бросали пустые разноцветные коробки из-под шоколада. Нам, детям, не державшим в руках настоящей куклы, не знавшим других игрушек кроме битых тарелок и патронных гильз, эти коробки были незаурядными игрушками.

Но это были будни.

Потом было отступление. Нас отсылали в окоп, запасались водой, прятали, что можно было. Боясь отстать от матери, мы вылезали из окопа. Тогда-то я и увидела самое страшное. Как сейчас вижу закат солнца и пожар. Горело село. Черный дым, клубясь с огнем, закрывал небо с северной и восточной сторон. Казалось, горят земля и воздух. Дышать нечем. Огонь пожирал все вокруг. Пожар бушевал во всей своей силе.

Как угасал пожар, я не видела.

А на утро – освобождение. Немцы отступили.

Но в моей памяти навсегда останется это море огня. И сейчас, когда я стала взрослой, в моем представлении война всегда встает вот таким пожарищем, который я видела в пять лет.

Записано 4/IV—42 г. в Карантинном детдоме, в г. Ташкенте. Вася Бохан, 12 лет, г. Ростов

...Всяко бывало. Вот один немец заскочил в домик, подошел к женщине, говорит: «скажи, находятся ли здесь в вашем доме красноармейцы? Где вы их спрятали?» Она говорит: «Никто не находится, мой муж уже убитый на войне, и больше я не знаю». А эта женщина не русская была, а татарка или кавказка. У них был 14-летний мальчик, и вот, когда немец схватил мать за шею и притиснул ее к стене, то она что-то сказала мальчику по-кавказски. А у них было три ножа: один, которым хлеб резали, другой нож брата (брат в Красную Армию ушел), а третий – отца, с серебряной ручкой. Мальчик схватил серебряный нож, подошел сзади, и сюда вот, под левую лопатку, ткнул. Немец только сказал: «Ой!» – и повалился. Всяко у нас бывало. Было – и я немецкого офицера убил...

Записано 13/II—42 г., в детдоме № 9, в г. Ташкенте. Таня Айзенберг, 13 лет, г. Киев

Как началась война, папа ушёл в штаб ПВХО. Там ему выдали два билетика – билетик на меня, билетик на маму. Вот мы с мамой по этим билетам на 20 августа сели в эшелон и поехали. В нашем вагоне ехал еще мой троюродный брат Яша со своей мамой.

Ночью поезд прошёл 120 километров, и мы приехали куда-то возле Нежина. Тут налетели на нас фашистские самолёты. Мы в поле побежали, все побежали, женщины, дети, и моя мама, и Яшина мама, и

Яша, и я: мы побежали в кусты прятаться. Тогда немец спустился низко над полем и начал строчить из пулемета по нашим кустам и по людям. После они улетели. Мы пошли обратно в вагоны – мы с Яшей вместе шли, – а на поле сколько людей осталось! Кто на спине лежит, кто на животе. И на траве кругом кровь.

Возле Бахмача снова налетели фашисты. Они все целили попасть бомбой в вагон, но бомбы падали мимо. Мы опять побежали в поле, а они опять из пулеметов по людям. Одна в соседнем вагоне с девочкой ехала, так они девочку насмерть убили. Тут, на поле, мама ее и схоронила. Мужчины вырыли яму. Положили девочку на носилки, закрыли досками и опустили в землю.

Мы поехали дальше и возле Конотопа фашисты налетели тучей, 13 самолётов зараз. Это было днем. Солнышко светило, и мама мне сказала: «Ты посиди в поле, а я буду обед варить». Она в вагоне и варила, и стирала, и все. Я села возле нашего вагона: начала читать книжку – журнал «Затейник». Там были пьески смешные. Вдруг они налетели. Люди сразу попрятались под вагоны. А он спустился низко – не выше, чем в рост человека, и начал по вагонам застреливать. Я испугалась, побежала, не зная куда, в поле. А тут он начал бомбы кидать, и теперь попал в поезд. Вагоны загорелись. Я бежала по полю. Поле было широкое-широкое. Хлеб уже в снегах лежал. Я пряталась в снопы.

Гляжу из-под хлеба – поезд горит, и там вагон, где была мама.

С каждым годом становится все меньше ветеранов — героев-победителей. Но ещё живы дети войны, знающие о том, что происходило в те трагические годы, не понаслышке, не из книг и фильмов. В преддверии 81-летней годовщины начала Великой Отечественной придите в библиотеку, прочтите эти воспоминания.